

рала вещи, валявшиеся на земле... – *Мадамочка*, – оглушительно кричал он, – где брали сарпинку, *мадамочка*?

Создавая мир уличного много- и разноголосья, Бабель включает в речь персонажей диалектизмы, просторечия и фразеологизмы:

– Ветер тебя носит, как дурную щепку... убог на целые веки... Тут народ деда нашего, вишь, как ткнул...

Наиболее яркий орнаментальный прием на уровне синтаксической организации текста – использование коротких, отрывистых фраз, простых предложений без развитых второстепенных членов, что не только усиливает информационную емкость каждого слова, но и способствует стилизации детской речи:

Стол для меня был уже накрыт. Бабушка села в углу. Я ел. Мы молчали. Дверь была заперта. Мы были одни... Я съел все. Я был мечтателем, это правда, но с большим аппетитом. Бабушка убрала посуду. В комнате сделалось чисто.

Варьируемые повторы целых синтаксических конструкций стилизуют еврейскую речь:

На шум подросла старуха – мать отца. – Дитя мое, – сказала она ему по-еврейски, – наше горе велико. Оно не имеет краев. Только крови не доставало в нашем доме. Я не хочу видеть кровь в нашем доме.

Сочетаясь с ритмическим рисунком, разнообразные фонетические повторы выполняют в текстах Бабеля функцию звукописи: *Прошелестела летучая мышь*; фоносемантики: *Дверь захлопывалась, поглотив следующего карлика. За стеной, надрываясь, пел, дирижировал учитель с бантом, в рыжих кудрях, с жидкими ногами*; но чаще всего – именно орнаментальную функцию:

Отец *Боргмана* избегал говорить по-русски; он объяснялся на *грубоватом обрывистом языке ливерпульских капитанов*; *Боргман поднял брови, когда проходил по горбтому полу коридора*.

Так использование большого количества тропов и других средств художественной выразительности позволяет Бабелю добиться особой эстетизации повествования.

ЛИТЕРАТУРА

Левин Ф. М. И. Бабель. Очерк творчества. – М., 1972.

ЗАГАДКИ ТЕКСТА

Г. В. СУДАКОВ
Вологда

Н. В. Гоголь об искусстве речевого общения

На основе анализа художественных и публицистических текстов Н. В. Гоголя составлен свод правил эффективного речевого общения (успешной речи).

Ключевые слова: *эффективное речевое общение; рефлексия языковая и речевая; языковая личность; речевой стиль; речевая тактика*.

Материальное имущество, оставшееся после смерти коллежского асессора Гоголя, составляло 43 рубля 88 ко-

пеек серебром [Золотусский 2007: 479]. Творческое же наследие писателя Николая Васильевича Гоголя для русского народа и мировой литературы имеет непреходящую ценность.

О языке произведений Н. В. Гоголя написано много. В разное время о нем пи-

Судаков Гурий Васильевич, доктор филол. наук, профессор Вологодского гос. пед. университета. E-mail: sudacovgv@rumbler.ru

сали Андрей Белый («Мастерство Гоголя») [Белый 1934], В. В. Вересаев («Как работал Гоголь») [Вересаев 1934], В. В. Виноградов («Этюды о стиле Гоголя»; «Язык Гоголя» и др.) [Виноградов 1926, 1934] и другие исследователи.

О том, как относился Гоголь к русскому языку, мы знаем из его писем и статей. Так, в письме к Н. М. Языкову (10. 02.1842 г.) писатель отмечает: «Исполин наш язык!» [Гоголь 1984]. В «Выбранных местах из переписки с друзьями» Гоголь подчеркивает: «Обращаться с словом нужно честно. Оно есть высший подарок Бога человеку». Здесь же он несколько раз останавливается на характерных особенностях русского языка: «...С какой разумной осмотрительностью нужно возратить его возвышенное достоинство умением поместить его в надлежащем месте <...>. Сам необыкновенный язык наш есть еще тайна. В нем все тоны и оттенки, все переходы звуков от самых твердых до самых нежных и мягких; он беспределен и может, живой, как жизнь, обогащаться ежеминутно, почерпая, с одной стороны, высокие слова из языка церковно-библейского, а с другой стороны – выбирая на выбор меткие названия из бесчисленных своих наречий, рассыпанных по нашим провинциям, имея возможность, таким образом, в одной и той же речи восходить до высоты, не доступной никакому другому языку, и опускаться до простоты, ощутительной осязанью непонятливейшего человека, – языка, который сам по себе уже поэт...»

Попробуем вывести из гоголевских текстов, из метаязыковых высказываний автора и реплик его героев практические советы – как достичь успехов в речевом общении. Формулировки правил, которыми руководствовался писатель в отношении к различным формам общения, прежде всего устного, принадлежат нам, но основаны они на высказываниях Гоголя, на цитатах из его произведений.

Исследователи отмечали, что в своих ранних повестях «Гоголь утверждает позиции устного слова, противопоставляя его слову письменному» [Софронова 2008: 24], и уже в начале творческого пути Гоголь осознал **первое правило ус-**

пешной речи – говори так, как тебя хотел бы слышать собеседник. И вот как кузнец Вакула из «Ночи перед Рождеством» размышляет о том, правильно ли ведет себя запорожец в разговоре с царицей, и одновременно оценивает избранную манеру разговора и языковые средства как «грубое мужицкое наречие»:

И кузнец удивился, слыша, что этот запорожец, зная так хорошо грамотный язык, говорит с царицею, как будто нарочно, самым грубым, обыкновенно называемым мужицким наречием. «Хитрый народ!» подумал он сам себе: «верно недаром он это делает».

Понятно, что устами Вакулы оценку социально-речевого стиля дает автор повести.

Второе правило – будь понятным. Оно тоже нашло отражение в повестях Гоголя. В предисловии к обеим частям «Вечеров на хуторе близ Диканьки» писатель от имени рассказчика Рудого Панька представляет читателям словарики, необходимые для чтения:

На всякий случай, чтоб не помянули меня недобрый словом, выписываю сюда, по азбучному порядку, те слова, которые в книжке этой не всякому понятны; В этой книжке есть много слов, не всякому понятных. Здесь они почти все означены...

В словарь вошли не только украинизмы, но и бытовые русские слова, например: *батог, бондарь, бублик, домовина, коровай, миска, стекло.*

От имени *насичника* представлена и другая форма проявления рефлексии писателя на названия этнографических реалий – это подстрочные замечания к тексту:

Колядовать у нас называется петь под окнами накануне Рождества песни, которые называются колядками. Тому, кто колядует, всегда кинет в мешок хозяйка, или хозяин, или кто остается дома, колбасу, или хлеб, или медный грош, чем кто богат... («Ночь перед Рождеством»).

Иногда писатель напрямую объясняет некоторые реалии и связанные с ними слова:

Немцем называют у нас всякого, кто только из чужой земли, хоть будь он француз, или цесарец, или швед – всё немец. (Там же).

Мы видим, что социально-речевые портреты персонажей создает не только автор произведения: его герои тоже оказываются внимательными к особенностям речевого общения своих знакомых. Так, в повести «Сорочинская ярмарка» попovich, попавший в крапиву, вспоминает изречения своего бывшего протопопа:

– Тс! ничего, ничего, любезнейшая Хавронья Никифоровна!.. выключая только уязвления со стороны крапивы, сего змиеподобного злака, *по выражению покойного отца протопопа.*

В романтические повести Гоголь включает не только социальные диалектизмы, но и жаргонную лексику. Так, в повести «Вий» он живописует быт семинаристов, изредка используя их выражения, кратко указывая на источник и на значение фразеологизма; ср.:

Бурса и семинария носили какие-то длинные подобию сюртуков, простирившихся *по сие время*: слово техническое, означавшее: далее пяток; Самое торжественное для семинарии событие было – вакансии, время с июня месяца, когда обыкновенно бурса распускалась по домам... Философы и богословы отправлялись *на кондиции*, т.е. брались учить или готовить детей людей зажиточных, и получали за то в год новые сапоги, а иногда и на сюртук...

Правило третье – обозначай точно и выразительно описываемый предмет. В петербургских повестях Гоголя впервые появляются авторские развернутые номинации:

Весь тот *разряд людей, который можно назвать одним словом: пепельный*, людей, которые с своим платьем, лицом, волосами, глазами имеют какую-то мутную, пепельную наружность, как день, когда нет на небе ни бури, ни солнца, а бывает просто ни сё ни то: сеется туман и отнимает всякую резкость у предметов. Эти люди вовсе бесстрастны: идут, ни на что не обращая глаз, молчат, ни о чем не думая. («Портрет»).

Более пространная характеристика разряда «пепельных людей» была приведена в первоначальной редакции той же повести, опубликованной в журнале «Арабески».

Иногда автор подчеркивает общеизвестность таких номинаций и широкую употребительность в определенной среде:

Чиновник... с морщинами по обеим сторонам щек и *цветом лица, что называется геморроидальным...* Что же делать! виноват петербургский климат. Что касается до чина (ибо у нас прежде всего нужно объявить чин), то он был *то, что называют вечный титулярный советник*, над которым, как известно, натрунились и наострились вдоволь разные писатели... («Шинель»).

См. характеристику главного героя в «Ревизоре»: *...как говорят, без царя в голове, – один из тех людей, которых в канцелярии называют пустейшими.*

Вводные слова и выражения типа *что называют, как говорят, как говорится, что обыкновенно говорится, примерно сказать, как их называют в русских трактирах, как выражаются в иных местах обширного русского государства, по русскому выражению, как говорят в провинции* и др. нужны писателю для того, чтобы ввести в текст эмоциональное слово, профессионализм, просторечие; например:

Вот не знаю, как запустить бакенбарды: так ли, чтобы решительно вокруг было бахромкой, *как говорят – сукном обшит*, или выбрить все гольем, а под губой завести что-нибудь, а? («Лакейская»).

Особенно много подобных примеров в «Мертвых душах»; ср., например:

Господин был встречен трактирным слугою или половым, *как их называют в русских трактирах*; День, кажется, был заключен... крепким сном во всю насосную заветку, *как выражаются в иных местах обширного русского государства*; Одно странное свойство гостя и предприятия, *или, как говорят в провинции, пассаж...*

Для более точного указания на социальную сферу или корпоративную группу, с которой связано выражение, писатель использует и другие обозначения:

«Черви! червоточина! пикенция!» или «пикендрас! пичурушук! пичура!» и даже просто «пичук!» – названия, которыми *перекрестили они масти в своем обществе*

[о жаргоне карточных игроков]; Все они [собаки. — Г.С.], тут же пустивши вверх хвосты, зовомые у собачеев *правилами*, полетели прямо навстречу гостям...; волос они на голове не носили ни хохлами, ни буклями, ни на манер «*черт меня побори*», как говорят французы... [о языке парикмахеров].

Любопытно отношение автора к новому слову *капиталисты*. В журнальной редакции повести «Портрет» Гоголь использует его с пояснением «громкое название» как синоним к слову *ростовщики*: *люди, которые носят громкое название капиталистов и могут снабжать за разные проценты...* В окончательной редакции используется только слово *ростовщики*, которое повторяется в разных сочетаниях: *особого рода ростовщики, небольшие ростовщики, богатый ростовщик, такими ростовщиками, между ростовщиками, этот ростовщик отличался от других ростовщиков, другим ростовщиком*.

В тексте «Мертвых душ» встречается новое слово *миллионщик*, которое писатель решил оценить с точки зрения восприятия его современниками:

Виною всему слово: миллионщик, не сам миллионщик, а именно одно слово; ибо в одном звуке этого слова, мимо всякого денежного мешка, заключается что-то такое, которое действует и на людей подлецов, и на людей ни сё ни то, и на людей хороших, словом, на всех действует.

Правило четвертое – говори внятно, борись с косноязычием. Характеризуя главного героя повести «Шинель», Гоголь подробно описывает особенности его речи:

Нужно знать, что Акакий Акакиевич изъяснялся большею частию предложениями, наречиями и, наконец, такими частицами, которые решительно не имеют никакого значения. Если же дело было очень затруднительно, то он даже имел обыкновение совсем не оканчивать фразы, так что весьма часто начавши речь словами: «это право совершенно того...», а потом уже и ничего не было, и сам он забывал, думая, что все уже выговорил.

Правило пятое – используй пословицы и поговорки. В записных книжках

писателя немало записей пословиц и поговорок, остроумные и короткие оценки, с помощью которых паремии вводятся в текст:

Они именно то, что говорит пословица: «Не душой худ, а просто плут»; Есть род людей, известных под именем: люди так себе, ни то ни сё, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан, по словам пословицы; Сметливость – наше свойство, и у нас давно живет пословица: умный поп хоть губами шевели, а мы, грешные, догадываемся.

Развернутая оценка языка пословиц приведена в «Выбранных местах из переписки с друзьями»: «В пословицах наших... видна необыкновенная полнота народного ума, умевшего сделать все своим орудием: иронию, насмешку, наглядность, меткость живописного соображенья, чтобы составлять животрепещущее слово, которое пронимает насквозь природу русского человека, задирая за всё ее живое».

Правило шестое – подбирай «меткие слова». Вспомним известные рассуждения Гоголя о прозвище Плюшкина:

Произнесенное метко все равно что написанное не вырубляется топором. А уж куды бывает *метко* все то, что вышло из глубины Руси; ...нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как *метко* сказанное русское слово.

Известны и прямые уроки речевого поведения, предложенные писателем русскому помещику при общении с мужиком:

Умей пронять его хорошенько словом; ты же на меткие слова мастер. Ругни его при всем народе, но так, чтобы тут же обсмеял его везде народ... Держи у себя в запасе все синонимы молодца для того, кого нужно подстрекнуть, и все синонимы бабы для того, кого нужно попрекнуть, чтобы слышала вся деревня, что лентяй и пьяница есть баба и дрянь. Выкопай слово еще похуже, словом – назови всем, чем только не хочет быть русский человек... («Выбранные места...»).

Вместе с тем писатель осознавал несовершенство устной речи современников при отсутствии практики публичного общения:

Среди нас мало речистых говорунов, способных щеголять в палатах и парламентах...

Правило седьмое – учитывай речевую личность собеседника. Герой «Мертвых душ» Чичиков, общаясь с разными людьми, осознавал зависимость стиля и экспрессии речи от социального статуса и ранга собеседника:

Никогда не позволял он себе в речи неблагорепутного слова и оскорблялся всегда, если в словах других видел отсутствие должного уважения к чину или званию...

А вот как Гоголь оценивает речевой генний своего персонажа:

Пересчитать нельзя всех оттенков и тонкостей нашего обращения... у нас есть такие мудрецы, которые с помещиком, имеющим двести душ, будут говорить совсем иначе, нежели с тем, у которого их триста, а с тем, у которого их триста, будут говорить опять не так, как с тем, у которого их пятьсот, а с тем, у которого их пятьсот, опять не так, как с тем, у которого их восемьсот, словом, хоть восходи до миллиона, все найдутся оттенки.

Правило восьмое – выбери стиль общения, соответствующий ситуации. Гоголь подробно оценивает речевые стили, этикет общения, причем упражняются в этих оценках чаще всего его герои. Так, Осип в комедии «Ревизор» свои наблюдения за «жизнью в Питере» формулирует так:

Разговаривает всё на тонкой деликатности, что разве только дворянству уступит; Пойдешь на Щукин – купцы тебе кричат: «почтенный!»... Галантерейное, черт возьми, обхождение! Невежливое слова никогда не услышишь, всякий тебе говорит «вы».

По наблюдениям Гоголя, «галантерейный стиль», в котором причудливо сочетаются канцеляризмы, галлицизмы, перифразы с элементами церковно-книжного языка, был свойствен провинциаль-

ным помещикам и слугам в столичных домах. Слуги подражают господам в «галантерейном обхождении», воспроизводя чиновничий лексикон:

Их *должность*, или, так выразиться, *дирекция* состоит в том, чтобы отпустить овес или укорить в чем, если провинился форейтор или кучер. («Лакейская»).

Герои «Ревизора» знают комплиментарный слог («Вы это *так изволите говорить*, для комплимента», – заявляет Хлестакову Анна Андреевна). Вспомним еще неоднократно цитированные характеристики дамского разговора и речь высшего сословия из «Мертвых душ».

Как соотносятся все перечисленные правила с требованиями риторики? Конечно, Гоголь знал требования риторического канона, изучал риторику, но классический канон не отвечал изменившимся условиям общения, динамичной ситуации XIX в., поэтому в своих произведениях писатель намечает иную тактику общения, более демократичную, лучше соответствующую менталитету и стилистике эпохи. Кстати, советы писателя вполне применимы и в условиях общения в наше время.

ЛИТЕРАТУРА

Белый А. Мастерство Гоголя: Исследование. – М.; Л., 1934.

Вересаев В. Как работал Гоголь. – М., 1934.

Виноградов В. В. Этюды о стиле Гоголя. – Л., 1926.

Виноградов В. В. Язык Гоголя // Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. 2. – М.; Л., 1936.

Гоголь Н. В. Собрание сочинений: В 7 т. – М., 1984–1986.

Софронова Л. А. Рассказчик и слушатель в ранних повестях Гоголя // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2008. – Т. 67. – № 3.